

Князь Михайло

Не порошица порошила,
Не белы снеги выпадали,
Не мать сына провожала
На царскую службу государску...
Жарко банюшу натопила,
Круты щелоки наварила,
Сер горюч камень накалила,
Сноху в баню заманила,
На дубовой полук клала,
Очи ясны выжигала,
Белы груди распорола
Вострым ножичком складешочком,
Млада юношу вынимала,
На серебряно блюдо клала.
Ко синю морю подходила,
Во сине море его опустила.
Сине море всколыбалось,
Кит-рыба (в)стрепескалась —
У Михайлы конь споткнулся,
Пухова шляпа с главы спала.
И князь Михайлушко сдогадался:
— Я вам, братцы, не товарищ,
У меня в доме несчастье:
Либо матушка нездорова,
Либо белая беляна,
Молода жена-княгиня!
 Подъезжает к полате.
Выходит его мать родима,
Снимает его с коня доброго.
Он спрашивает ее:
— Ой ты, матушка родима,
Где [моя белая] беляна,
Молодая жена-княгиня?
— В особой во полате,
Она моется да белится,

Хорошо хочет снарядиться.

Он входит во полаты

И спрашивает у нянек, у мамок:

— Вы скажите всю правду,

Где моя белая беляна,

Молодая моя жена княгиня?

— В особой во полате,

На дубовых на столах,

Под черною под тафтою,

Под белою бахромою...

— Ой ты, матушка родима,

Ты две души погубила,

Закон божий разлучила!

По роду — ты мать родная,

По разлуке ты — змея люта!

Он втыкает саблю востру

Тупым концом в сыру землю

И вострым концом — в ретиво сердце.

(Записал Д. П. Соколов в Сузунском заводе. (Алтай))

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.